

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Балканскій полуостровъ.—Тревога печати и подсчетъ силъ. *Румынія.*—Организація арміи.—Тактическіе приемы.—Укрѣпленія. *Германія.*—Ознакомленіе съ арміями сосѣдей. *Японія.*—Бой на штыкахъ.

Балканскій полуостровъ.

Балканскій полуостровъ недаромъ считается въ военно-политическомъ отношеніи самымъ опаснымъ уголкомъ Европы. Онъ населенъ множествомъ различныхъ національностей, разнообразныя интересы которыхъ въ тоже время связаны съ интересами великихъ державъ. Поэтому послѣднія ревниво оберегаютъ спокойствіе на Балканскомъ полуостровѣ и стараются затушить всякую искру, которая среди этого горючаго матеріала могла бы произвести грандіозный пожаръ.

Такъ, съ началомъ Итало-турецкой войны, хотя официальнаго соглашенія объявлено не было, однако несомнѣнно, что нейтральныя державы повліяли на то, чтобы военныя дѣйствія не были перенесены на Балканскій полуостровъ. Оба покушенія итальянскаго флота на Дарданелы, бомбардированіе фортовъ у входа въ проливъ и рекогносцировка миноносцевъ въ самомъ проливѣ, не были серьезными предпріятіями, а лишь демонстраціями, имѣвшими цѣлью повліять на быстрое заключеніе мира. Это лучше всего доказываетъ выбранное для этихъ операцій время: первой попытки—въ день открытія засѣданій турецкой палаты, а второй—въ минуту остраго министерскаго кризиса въ Константинополѣ. Уже занятіе итальянцами острововъ архипелага едва не возродило сложнаго панэлинскаго вопроса и при ликвидаціи кампаніи предпріятіе это можетъ вызвать неожиданныя осложненія.

Такимъ образомъ, въ теченіе происходящей между Италіей и Турціей войны, Балканскій полуостровъ остался ею незатронутымъ.

Но теперь его спокойствію угрожаетъ другая опасность, причина которой кроется во внутреннихъ неурядицахъ въ Турціи, выразившихся серьезнымъ возстаніемъ въ Албаніи и политическимъ движеніемъ среди офицеровъ турецкой арміи. Эти явленія, въ связи съ министерскимъ кризисомъ и слабостью правительства вообще, привели Турцію къ порогу анархіи.

Весьма понятно, что подобное состояніе нѣкогда грозной оттоманской имперіи можетъ возбудить въ ближайшихъ ея сосѣдяхъ желаніе воспользоваться удобною минутою для расширенія своихъ предѣловъ и осуществленія завѣтныхъ мечтаній.

Этимъ объясняется тревожное настроеніе, овладѣвшее европейскою печатью вслѣдствіе событій въ Турціи. Между тѣмъ, вѣроятій къ вооруженному столкновенію на Балканскомъ полуостровѣ гораздо меньше, чѣмъ на первый взглядъ кажется; въ пользу сохраненія мира тутъ можно отмѣтить два коректива: одинъ заключается въ соперничествѣ балканскихъ государствъ, другой — въ психологіи населенія Турціи, ясно обрисовавшейся въ послѣднюю войну. Итальянцы надѣялись высадкою въ Триполи легко завладѣть всей страной, считывая на существовавшую между арабами и турками рознь, а между тѣмъ, принуждены вести затяжную, тяжелую и раззорительную кампанію. Населеніе турецкой имперіи, кромѣ различныхъ христіанскихъ націй и евреевъ, имѣющихъ мало значенія въ военномъ отношеніи, состоитъ изъ турокъ, арабовъ, курдовъ и албанцевъ; послѣднія три народности своими почти непрерывными возстаніями доставляютъ много заботъ турецкому правительству, но въ случаѣ войны съ христіанскимъ государствомъ у турокъ не будетъ болѣе вѣрныхъ союзниковъ, чѣмъ эти вчерашніе инсургенты.

Что касается движенія среди турецкихъ офицеровъ, то самая его неопредѣленность и запутанность требованій офицеровъ указываетъ не на какое-либо политическое броженіе, а на общее недовольство и нервность офицерства.

Причины такого недовольства и нервности весьма понятны: турецкая армія въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ остается праздною свидѣтельницею борьбы горсти турокъ противъ 100.000 арміи итальянцевъ, поддерживаемыхъ десятками военныхъ судовъ. Какая другая армія при этихъ условіяхъ оставалась бы спокойною?

Въ случаѣ вооруженнаго столкновенія на полуостровѣ, отъ этого броженія среди офицеровъ не осталось бы и слѣда.

Если въ далекихъ европейскихъ столицахъ, наблюдающихъ за событіями въ Турціи въ дипломатическія подзорныя трубы, она временами кажется разлагающимся трупомъ, то ближнія къ ней государства, хорошо знакомыя съ внутреннею психологіею оттоманской имперіи, теперь уже едва-ли впадутъ въ такое заблужденіе.

Все же европейская печать волнуется и уже создаетъ политическія комбинаціи и дѣлаетъ подсчетъ вооруженнымъ силамъ балканскихъ государствъ. Оставляя въ сторонѣ первыя, какъ совершенно гадательныя, приводимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ круглыя цифры состава армій по штату мирнаго и военнаго времени, считая дѣйствующія и резервныя войска и не принимая во вниманіе ополченія:

	Въ мирное время:	Въ военное время:
Австро-Венгрія	400.000	820.000 (+700.000 запаса).
Турція	220.000 (низамъ и кадры редифа).	500.000 (низамъ, редифъ и курдская кавалерія).
Румынія	70.000	213.000 (+100.000 въ запасныхъ бат.).
Болгарія	65.000	200.000
Сербія	35.600	110.000
Греція	29.000	125.000
Черногорія	—	40.000 (+5.000 запаса).

Насъ, конечно, прежде всего интересуютъ вооруженныя силы нашихъ ближайшихъ сосѣдей. Подробная организація Австро-венгерской арміи была приведена по поводу утвержденныхъ нынѣ новыхъ военныхъ законопроектовъ, а турецкой арміи — при началѣ Италотурецкой войны. Поэтому обратимся теперь къ вооруженнымъ силамъ Румыніи.

Р у м ы н і я .

Политика румынскаго правительства для европейской печати представляетъ собою загадку; оно хранитъ молчаніе относительно своихъ политическихъ симпатій и, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія на Балканскомъ полуостровѣ, оставляетъ за собою свободу дѣйствія въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Между тѣмъ, со времени кампаніи 1877—78 гг. Румынія значительно развила свою армію, благодаря отличному состоянію финансовъ, такъ какъ эта страна съ 8-милліоннымъ населеніемъ является относительно чуть-ли не самою богатою среди европейскихъ государствъ. Населеніе ея даетъ прекрасный матеріалъ для арміи и только вслѣдствіе пренебрежительнаго отношенія высшихъ слоевъ населенія, расточительныхъ и высококомѣрныхъ, къ народу, въ моральномъ отношеніи, какъ однообразное патріотическое цѣлое, армія эта уступаетъ арміи ближайшей сосѣдки—Болгаріи.

Въ журналѣ «Army und Navy Gazette» находимъ очеркъ современнаго состоянія вооруженныхъ силъ Румыніи, авторъ котораго, будучи вполне компетентнымъ лицомъ, ознакомился на мѣстѣ съ арміями балканскихъ государствъ.

До 1910 года въ Румыніи, на ряду съ постоянной арміей, существовали ирегулярныя войска, имѣвшія въ мирное время только небольшіе кадры. Закономъ 1910 г. эти послѣднія войска упразднены (система сохранена лишь въ кавалеріи) и постоянная армія усилена однимъ корпусомъ.

Румыны обязаны воинскою повинностью въ теченіе 20 лѣтъ съ 21 до 41-лѣтняго возраста. Поступающіе въ войска по жребію новобранцы служатъ подъ знаменами въ пѣхотѣ 2 года, а въ кавалеріи и артилеріи—3 года; затѣмъ военнообязанные зачисляются въ запасъ 1-й очереди (complectas) на 4 года (въ кавалеріи и артилеріи на 3 года); въ теченіе этихъ 4 лѣтъ они могутъ быть призываемы на сборы и маневры «по усмотрѣнію военнаго министра»; затѣмъ они на 10 лѣтъ переводятся въ общій резервъ и, наконецъ, на 4 года въ ополченіе. Призывного возраста ежегодно достигаютъ около 100.000 молодыхъ людей, однако, лишь 27—30.000 принимаются на службу, такъ какъ установленный закономъ штатный составъ арміи не превышетъ 70.000 человѣкъ; въ виду сего, освидѣтельствованіе новобранцевъ самое строгое и въ армію принимаются только самыя лучшіе въ физическомъ отношеніи люди. Всѣ прочіе зачисляются въ общій резервъ и могутъ быть призваны на службу въ случаѣ крайней необходимости. Когда законъ будетъ исполнѣнъ, Румынія будетъ располагать получившими подготовку военнообязанными въ числѣ 380—400.000 человѣкъ (за исключеніемъ естественной убыли) въ возрастѣ отъ 21—41 года; теперь ихъ имѣется около 315.000.

Румынская армія состоитъ изъ пяти корпусовъ, штабы которыхъ расположены: I—въ Крайовѣ, II—въ Бухарестѣ, III—въ Галацѣ, IV—въ Яссахъ и V—въ Констанцѣ. Каждый корпусный округъ раздѣленъ на 2 дивизионныхъ района, а послѣдніе на 4 полковыхъ участка и система комплектованія исполнѣ территориальная, за исключеніемъ V-го округа, гдѣ рѣдкаго населенія Добруджи недостаточно для формированія цѣлаго корпуса.

Каждая дивизія представляетъ собою исполнѣ самостоятельную единицу изъ всѣхъ родовъ войскъ и частей вспомогательной службы. Пѣхота въ каждой дивизіи состоитъ изъ 2-хъ бригадъ по 2 полка четырехбаталіоннаго состава и одного егерскаго баталіона, а всего изъ 17-ти баталіоновъ, въ военное время по 1.000 человѣкъ. Дивизіи придается одинъ полкъ кавалеріи «каларашей» (ирегулярной; люди служатъ 5 лѣтъ, имѣютъ собственныхъ лошадей, обучаются три мѣсяца и ежегодно призываются на сборы въ теченіи 6—8 недѣль; кадры—постоянные) и одна бригада артилеріи изъ 2-хъ полковъ по 6 батарей. Включая инженерныя войска и части вспомогательнаго назначенія, сила дивизіи въ военное время около 20.000 чел. пѣхоты, 600 чел. кавалеріи и 48 орудій.

Регулярная кавалерія «рошіори» сведена въ 2 отдѣльныя дивизіи по 2 бригады изъ 3-хъ полковъ каждая (организация еще не закончена и 11-й и 12-й кав. полки еще только формируются); всего въ обѣихъ дивизіяхъ будетъ 7.200 сабель и 4 конныя батареи (по одной на бригаду). Пѣхота снабжается пулеметными командами, а кавалерійскія дивизіи—пулеметными отдѣленіями.

Въ военное время Румыніа можетъ выставить полевую армію въ 200.000 человекъ пѣхоты и артилеріи и 13.200 чел. кавалеріи, съ 496 орудіями.

Въ мирное время содержатся, сверхъ того, кадры для 40 запасныхъ баталіоновъ (по 4 на дивизію), которые пополняются при мобилизации резервистами и составляютъ, за выдѣленіемъ крѣпостной артилеріи и пограничной стражи, запасъ въ 100 000 человекъ, предназначенныхъ для пополненія потерь въ дѣйствующей арміи.

Въ періодъ лѣтнихъ занятій въ теченіе мая и іюня мѣсяцевъ происходитъ обученіе въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, заканчиваемое смотромъ полкового командира. Авторъ очерка, съ разрѣшенія военнаго министра, генерала Аргентирано, въ этомъ году имѣлъ случай присутствовать при полевомъ упражненіи 10-й роты 6-го полка; атака непріятельской позиціи началась съ наступленія, съ дистанціи въ 1.400 саженъ (сфера артилерійскаго огня), линією ротныхъ взводныхъ колоннъ, въ одношереножномъ строю, съ интервалами между ротами въ 20 шаговъ. Съ дистанціи въ 600 саженъ головные взводы разсыпались въ цѣпь съ интервалами въ 2—3 шага между звеньями (парами), вторые и третьи взводы составляли поддержку въ 600 шагахъ позади, а четвертые—резервъ въ такомъ же разстояніи отъ поддержекъ; въ дальнѣйшемъ наступленіи линія огня постепенно усилилась изъ поддержекъ до дистанціи въ 500 шаговъ, когда резервъ подходилъ къ линіи огня и атака позиціи была произведена цѣлою ротою. Сравнительно съ болгарскою арміею, по мнѣнію автора очерка, румынская пѣхота дѣйствуетъ быстрѣе и съ большимъ порывомъ, тогда какъ болгарская наступаетъ болѣе медленно и методично.

Затѣмъ авторъ видѣлъ одинъ эскадронъ 9-го полка рошіори. Лошади, какъ офицерскія, такъ и строевыя, очень хороши; первыя были ирландской породы, вторые—изъ Венгріи. Во время полевого ученія эскадронъ атаковалъ батарею, находившуюся въ дѣйствіи. Атака произведена была эшелонами по-взводно, причемъ правый взводъ назначался для атаки во флангъ. На разстояніи 2.400 шаговъ отъ батареи эскадронъ перешелъ въ легкой галопъ, алюръ постепенно усиливался и въ разстояніи 600 шаговъ достигъ своего

максимума, приче́мъ все время соблюдалась строгая сомкнутость (противъ стрѣляющей батареи!); ѣзда людей отличная и атака вышла очень стремительная, но, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ очерка, она была скорѣе показною и въ дѣйствительномъ бою едва ли оказалась бы возможною. Осмотрѣна была также 6-я батарея; она производила хорошее впечатлѣніе; поступившіе 7 мѣсяцевъ тому назадъ новобранцы отличались большою понятливостью и выказывали значительный интересъ къ своей работѣ. Артилерія вооружена 7,5 см. крупновскими, скорострѣльными орудіями новѣйшаго образца; гаубичныя батареи теперь перевооружаются французскими гаубицами отъ Крезо, считающимися лучшими въ Европѣ.

Въ Румыніи батарея является одновременно командною и тактичекою единицею; командиръ дивизіона никогда не принимаетъ на себя, даже на общей позиціи, руководства огнемъ, а всецѣло предоставляетъ его батарейнымъ командирамъ. Всѣ лошади въ артилеріи—русскія, такъ какъ венгерскія лошади слишкомъ легки для службы въ артилеріи. Видъ вызванной батареи, на англійскій взглядъ, былъ не особенный, но маневрировала она быстро и хорошо, а молодой капитанъ командовалъ ею отлично.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія румыны, почитавшіе себя обиженными постановленіями Берлинскаго конгресса, дѣятельно принялись за возведеніе укрѣпленій и генералу Бриальмону было поручено составить проектъ укрѣпленія Бухареста и укрѣпленной линіи вдоль р. Серета. Столица была окружена поясомъ фортовъ, окруженностью около 60 километровъ и превращена въ обширный укрѣпленный лагерь. Бухарестъ теперь имѣетъ 18 большихъ фортовъ, возведенныхъ съ промежутками около 4 километровъ, съ 18 малыми фортами въ интервалахъ; всѣ форты хорошо вооружены 15 и 12 см. орудіями, большинство которыхъ установлено по два въ брневыхъ банняхъ съ вращающимися куполами, изготовленными заводомъ Грузонъ въ Магдебургѣ. Корреспондентъ журнала имѣлъ случай посѣтить фортъ Читала, гдѣ находится центръ управленія крѣпостью; онъ расположенъ въ узлѣ двухъ главныхъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ въ столицу съ сѣвера и съ запада. Фортъ этотъ имѣетъ четыре 15 см. орудія, шесть 12 см. и четыре 53 мм. (2 дюймовыхъ) скорострѣльныхъ орудія, кромѣ подвижнаго артилерійскаго резерва, состоящаго преимущественно изъ старыхъ полевыхъ орудій.

На фортахъ имѣется въ складахъ по 500 боевыхъ зарядовъ на каждое орудіе.

Укрѣпленной линіи на р. Сереть авторъ очерка не видѣлъ; она тянется отъ Галаца до Фокшанъ съ тетъ-де-пономъ у Немолассы, въ центрѣ позиціи, общая длина которой около 65 километровъ. Укрѣпленная линія снабжена тѣми же калибрами и подобными же установками, какъ и укрѣпленія Бухареста.

Румыны теперь сами сознають, что совершили ошибку, потративъ 80 мил. рублей на возведеніе укрѣпленій, отчасти уже устарѣвшихъ, вмѣсто того, чтобы асигновать эти средства на развитіе полевой арміи. Никто не собирается нападать на Румынію и, если бы у кого-нибудь явилось подобное желаніе, то ему не зачѣмъ было бы ломать себѣ зубы объ укрѣпленную линію Серета или форты Бухареста.

Теперь румыны предоставляютъ укрѣпленія своей судьбѣ и всѣ заботы обращаютъ на усиленіе и усовершенствованіе подвижной обороны—арміи, что является вполне возможнымъ, влѣдствіе хорошаго состоянія финансовъ.

Германія.

Статья 16-я германскаго устава о полевой службѣ гласитъ: «офицеръ долженъ быть знакомъ съ основаніями организаціи, съ походными и боевыми формами собственной арміи и армій сосѣдей. Въ особенной степени это относится до кавалерійскаго офицера, которому при исполненіи развѣдывательной службы приходится опѣнивать крупныя оперативныя положенія».

Журналъ «*Militär-Wochenblatt*» полагаетъ, что выраженное въ этой статьѣ категорическое требованіе не вездѣ въ достаточной степени соблюдается по отношенію къ арміямъ сосѣдей и въ особой статьѣ освѣщаетъ этотъ вопросъ и даетъ интересныя указанія, которыя здѣсь приведемъ въ извлеченіи.

Подъ названіемъ сосѣднихъ армій слѣдуетъ понимать такія, съ которыми, быть можетъ, придется, рано или поздно, вступить въ борьбу. Для Германіи это будутъ французская и русская армія, при извѣстныхъ обстоятельствахъ быть можетъ и англійская.

Недостаточно утѣшать себя соображеніями такого рода, что офицеры генеральнаго штаба знакомы съ организаціей и тактическими особенностями упомянутыхъ армій или же, что съ объявленіемъ войны офицеры успѣють, насколько это нужно для ихъ служебнаго положенія, составить себѣ понятіе объ арміи противника и ея особенностяхъ. Тогда уже на это не будетъ достаточно времени.

Нельзя также считать, что дѣлаемая изрѣдка офицерами сообщенія о той или другой сосѣдней арміи исчерпываютъ собою требованія устава.

Прежде всего рождается вопросъ, что именно слѣдуетъ знать объ иностранной арміи? На это можно отвѣтить—самое необходимое, не преувеличивая объема матеріала и не вдаваясь въ излишнія подробности.

Въ помѣщеніи каждой роты, эскадрона, батареи, что, впрочемъ, во многихъ частяхъ уже примѣняется, должны быть вывѣшены рисунки съ изображеніемъ формы обмундированія сосѣднихъ армій, однако не только въ видѣ украшенія, но для изученія.

Каждый офицеръ долженъ тщательно ознакомиться съ этими рисунками и пользоваться ими при обученіи нижнихъ чиновъ, такъ какъ показной способъ обученія способствуетъ возбужденію интереса и запоминанію въ гораздо большей степени, чѣмъ сухая теорія. слѣдуетъ также обратить вниманіе, чтобы рисунки не относились къ устарѣвшему или мирному обмундированію. Такимъ образомъ, на подобныхъ рисункахъ еще часто изображаются темно-зеленые мундиры русской пѣхоты, которые уже всюду замѣнены сѣро-желтымъ полевымъ обмундированіемъ, или красныя формы русской кавалеріи съ головными уборами прежнихъ временъ, которые назначаются только для мирнаго времяа, а въ походѣ русская кавалерія будетъ имѣть однообразное обмундированіе, которое и должно составлять предметъ изученія.

Другое дѣло во французской арміи; тамъ испытанная въ войскахъ форма обмундированія цвѣта «резеды» и каска безъ шишака не пришлись по вкусу арміи и, главнымъ образомъ, общественному мнѣнію, и вопросъ о полевомъ обмундированіи находится еще въ фазисѣ испытаній. Поэтому можно считать, что французская армія еще въ теченіе ближайшихъ лѣтъ выступитъ въ походъ съ красными шароварами въ пѣхотѣ и цвѣтными мундирами въ кавалеріи. Для англійской арміи, насколько извѣстно, заготовлено полевое обмундированіе и тамъ красныя мундиры пѣхоты и разноцвѣтные мундиры кавалеріи—лишь форма одежды мирнаго времени.

Изученіе обмундированія иностранныхъ армій должно сопровождаться ознакомленіемъ съ ихъ снаряженіемъ, вооруженіемъ и тактическими приемами. Особенно важно, конечно, знаніе дѣйствительности огня предполагаемаго противника; для сего необходимо ясное представленіе о ружьяхъ, пулеметахъ и орудіяхъ, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ.

Затѣмъ необходимо ознакомиться съ организаціей и подраздѣленіями арміи, съ составомъ корпусовъ, пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, а также отношеніемъ между дѣйствующими войсками и резервными формированіями.

Самый главный отдѣлъ составляет изученіе тактических особенностей сосѣднихъ армій. Прежде всего къ этому отдѣлу относится все то, что въ Германіи принято называть «полевой службою», т. е. развѣдываніе, образованіе завѣсы, охраненіе на походѣ, аванпостная служба, расположеніе на отдыхѣ.

Тутъ слѣдуетъ обратить вниманіе на особые принципы, принятые во Франціи при развѣдываніи. Тамъ кавалерійскимъ дивизіямъ придаются роты велосипедистовъ и даже отдѣльные баталіоны (обыкновенно егерскіе). Вообще во Франціи развѣдываніе, несмотря на противоположныя завѣренія, носить на себѣ скорѣе оборонительный, чѣмъ наступательный характеръ, хотя въ теоріи французская кавалерія и должна напирать на противника и вцѣпляться въ него. Затѣмъ принято высылать позади передовой кавалеріи смѣшанные отряды (пѣхоты съ пулеметами и артилеріею); ихъ назначеніе двойное: съ одной стороны кавалерія на нихъ опирается въ случаѣ отступления, съ другой—они должны ввести въ заблужденіе противника относительно мѣстонахожденія главныхъ силъ.

Тутъ развѣдываніе сочетается съ образованіемъ завѣсы.

Предполагается, что отряды эти не только затрудняютъ развѣдываніе непріятельской кавалеріи, но введутъ въ заблужденіе и авангарды его главныхъ силъ, заставятъ ихъ развертываться, вступать въ бой, пытаться захватить ихъ и этимъ задержать рѣшенія противника относительно главныхъ операцій. Созданнымъ положеніемъ должны воспользоваться французскія главныя силы, перейти въ наступленіе въ удобную минуту и нанести ударъ въ томъ пунктѣ, гдѣ противникъ наиболѣе себя ослабилъ.

Относительно русской арміи надо имѣть въ виду значеніе такъ называемыхъ «командъ развѣдчиковъ», которыя, состоя изъ отборныхъ людей, несутъ на себѣ службу развѣдыванія. Въ англійской арміи обращаютъ на себя вниманіе такъ называемыя «ѣздящія бригады» (mounted brigades), смѣшеніе кавалеріи съ ѣздящею пѣхотою, которыя, наряду съ армейскою кавалеріею, несутъ службу развѣдыванія.

Слѣдуетъ тщательно ознакомиться со способами веденія боя въ арміяхъ предполагаемыхъ противниковъ, чтобы ясно усвоить себѣ его особенности и принять соответствующій образъ дѣйствія. При этомъ необходимо изучить тактику каждаго рода войскъ. Такъ, на примѣръ, во Франціи можно отмѣтить въ пѣхотѣ стрѣльбу ураганами, шквалами (gafale), наступленіе неправильными группами, склонность къ массовымъ атакамъ; въ кавалеріи—тенденцію къ эшелонированію, а въ артилеріи—склонность къ разсѣянію огня и занятію укрытыхъ позицій. Въ русской арміи особенностями является ранній переходъ въ боевой порядокъ и раннее развертываніе, а также стремленіе окапываться на исходной для штурма позиціи.

Сочетаніе дѣйствій различныхъ родовъ войскъ также имѣть свои разновидности. Во Франціи можно отмѣтить задержку штурма до наступленія удобной минуты, производство контръ-атакъ и, при отступленіи, внезапный переходъ къ атакѣ.

Въ Россіи и Англии также существуютъ воззрѣнія на веденіе боя, отличающіяся отъ германскихъ.

Какими же мѣрами можно развитъ знакомство съ сосѣдними арміями? Надо сознаться, что нужный для этого матеріалъ довольно разбросанъ и отыскивается не безъ труда. Въ Германіи, кромѣ того, замѣчается нерасположеніе переводить уставы и инструкціи иностранныхъ армій и сдѣлать ихъ, такимъ образомъ, доступными для офицеровъ. Въ этомъ отношеніи во Франціи дѣлается гораздо больше: всякое сколько нибудь важное германское постановленіе тотчасъ переводится на французскій языкъ и продается по дешевой цѣнѣ. Новые русскіе уставы и инструкціи вообще не переведены на нѣмецкій языкъ и потому въ Германіи мало извѣстны. Тоже можно сказать и объ англійскихъ постановленіяхъ. Вообще для всѣхъ трехъ армій въ этомъ отношеніи существуютъ значительныя пробѣлы. Правда, въ германскихъ военныхъ журналахъ компетентными лицами отмѣчаются измѣненія и нововведенія въ области тактики иностранныхъ армій, а относительно французской имѣется значительное число специальныхъ трудовъ въ этой области, но первыхъ недостаточно, а вторые не всѣмъ офицерамъ доступны. Настоятельно необходимо, чтобы эта военная литература не только имѣлась въ каждой военной библиотекѣ и въ каждой читальнѣ, но чтобы она и «читалась» офицерами.

На предлагаемый въ статьѣ вопросъ, какимъ образомъ достигнуть того, чтобы офицеры усвоили себѣ весь этотъ матеріалъ въ духѣ требованій устава полевой службы, авторъ ея даетъ нѣсколько практическихъ указаній:

1) При полевыхъ упражненіяхъ войскъ слѣдуетъ ввести этотъ элементъ и показать имъ на дѣлѣ, какъ будетъ дѣйствовать предполагаемый противникъ. При производствѣ двустороннихъ маневровъ слѣдовало бы иногда одной сторонѣ дѣйствовать на основаніи принциповъ, принятыхъ въ сосѣдней арміи, напримѣръ на подобіе того, какъ на большихъ маневрахъ 1910 года была примѣнена французская система ложныхъ передовыхъ позицій, причемъ попытка неожиданно увѣнчалась успѣхомъ. Такимъ же образомъ можно было бы примѣнять французскій или русскій способъ веденія атаки.

2) Предложенный выше способъ, конечно, можетъ быть примѣняемъ лишь изрѣдка, такъ какъ германскіе руководители должны быть обучаемы по германскимъ принципамъ. Въ виду сего, взаимныя полевыхъ войсковыхъ упражненій, придется пользоваться военной игрой,

полевыми поѣздками офицеровъ и рѣшеніемъ тактическихъ задачъ на мѣстности; при этомъ могутъ быть сообщаемы, освѣщаемы и обсуждаемы особенности дѣйствій сосѣднихъ армій.

3) Большую пользу могутъ принести сообщенія, дѣлаемые старшими офицерами объ иностранныхъ арміяхъ. Въ программу ихъ слѣдовало бы включать: организацію армій, обзоръ театра военныхъ дѣйствій, знакомство съ укрѣпленными пунктами, развѣдываніемъ, походными движеніями, тактикою различныхъ родовъ войскъ и веденіемъ боя. Если въ части есть бывшіе офицеры генеральнаго штаба, слушавшіе курсъ военной академіи или побывавшіе за границей, то полезно имъ поручать дѣлать сообщенія. При сообщеніяхъ полезно допускать обмѣнъ мнѣній и задаваніе вопросовъ.

4) Полковыя бібліотеки должны быть снабжены новѣйшею литературою, касающеюся иностранныхъ армій.

Въ приведенной статьѣ есть нѣсколько интересныхъ указаній, которыя могли бы пригодиться и намъ. Въ благодарность за нихъ можемъ дать маленькій совѣтъ—не забывать свою южную сосѣдку. Будущее полно неожиданностей. Когда пруссаки съ австріяками въ 1864 г. такъ дружно накинулись на Давію, кто могъ предполагать, что черезъ два года между ними, изъ за дѣлежа добычи, произойдетъ кровопролитная война?

Японія.

Новый японскій пѣхотный уставъ особенно подчеркиваетъ необходимость упорнаго штыкового боя; «однимъ только огнемъ нельзя изгнать противника»; «противъ упорнаго непріятеля *одного* штурма окажется недостаточно»; «если первымъ штурмомъ не будетъ достигнуто успѣха, то храбрѣя и хорошо подготовленная рота можетъ *часто* повторить штурмъ даже въ томъ случаѣ, если нѣтъ поддержки со стороны другихъ войскъ; если она самоотверженно идетъ впередъ, то можетъ уничтожить самаго упорнаго врага». Въ томъ же духѣ составлены другія статьи устава. Это ученіе основано на опытѣ манчжурской войны.

Только ловкое и ожесточенное пользованіе штыкомъ обезпечиваетъ успѣхъ въ бою. Поэтому частыя и тщательныя упражненія въ мирное время въ боѣ на штыкахъ являются необходимыми. Однако умѣнья владѣть оружіемъ еще недостаточно; какъ для каждой отрасли военнаго дѣла, тутъ необходимо еще дѣйствіе моральнаго элемента. Увѣренность въ своемъ умѣньѣ пользоваться холоднымъ оружіемъ должна создать въ каждомъ солдатѣ убѣжденіе, что онъ въ

единоборствѣ справится съ любимъ врагомъ. Эта же увѣренность должна возбуждать въ немъ стремленіе впередъ, чтобы встрѣтиться съ врагомъ лицомъ къ лицу и дорваться до рукопашной схватки, въ каковомъ дѣлѣ онъ считаетъ себя мастеромъ.

Такъ повѣствуетъ о принципахъ новаго японскаго пѣхотнаго устава журналъ *Militär Wochenblatt*. Для насъ тутъ нѣтъ ничего новаго; все, что здѣсь пространно излагается, заключается въ нѣсколькихъ словахъ знаменитаго афоризма фельдмаршала князя Суворова о пулѣ и штыкѣ. Надо замѣтить, что смыслъ этого афоризма, столь простой и ясный, немилосердно искажается комментаторами его. Геніальный фельдмаршалъ любилъ выражаться образно и его солдаты отлично понимали своего вождя. Но вслѣдствіе различныхъ ученыхъ толкованій военныхъ специалистовъ и самоувѣренныхъ разъясненій несвѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ дилетантовъ, мы совершенно перестали понимать смыслъ этого афоризма. Было бы наивно предполагать, что фельдмаршалъ рекомендовалъ не стрѣлять, а только колоть. Такая мысль навѣрное никогда въ голову не приходила суворовскимъ солдатамъ, которыхъ онъ самъ училъ стрѣльбѣ. Въ афоризмѣ сказано лишь то, что говорится въ новомъ японскомъ уставѣ: «однимъ огнемъ уничтожить противника нельзя»; вмѣстѣ съ тѣмъ афоризмъ отвѣчаетъ и другому, моральному, принципу японскаго устава—заставить солдатъ вратся впередъ.

Въ афоризмѣ фельдмаршала Суворова заключается еще одна глубокая истина, которую особенно въ послѣднее время начинаютъ сознать выдающіеся авторитеты: сколько ни выбивайте процентовъ на мирныхъ стрѣльбищахъ, въ бою все же, подъ вліяніемъ моральнаго состоянія стрѣлковъ, будутъ попадать почти исключительно шальные пули («дуры»), а такъ какъ такихъ «дурь» летаетъ въ бою безчисленное множество, то и потери отъ нихъ значительныя. Это останется истинною до тѣхъ поръ, пока человѣческая натура будетъ тѣмъ, что она есть.

Намъ остается лишь слѣдовать примѣру и завѣтамъ великаго фельдмаршала: учить солдатъ стрѣльбѣ и не забывать штыкового боя; одной стрѣльбой уничтожить противника нельзя.

Во второй части статьи германскаго журнала помѣщено интересное описаніе того, какъ японская пѣхота готовится къ штыковому бою.

Въ пользу развитія штыкового боя въ Японіи говорятъ также и традиции. Искони вѣковъ умѣнье владѣть холоднымъ оружіемъ составляло гордость населенія страны.

Бой на тяжелыхъ мечахъ, которые держатъ обѣими руками, составлялъ важнѣйшее упражненіе военной касты и до сихъ поръ, согласно традиціямъ самураевъ, съ увлеченіемъ практикуется въ многочисленныхъ союзахъ, въ составъ которыхъ входитъ особенно много

лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ. Въ практическихъ упражненіяхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ ему отводится особенно почетное мѣсто.

Въ виду такихъ традицій довольно естественно, что и бой на штыкахъ не замедлилъ сдѣлаться излюбленнымъ занятіемъ въ японской арміи. Уже съ перваго дня поступления новобранцевъ имъ объясняется значеніе штыкового боя и приводятся многочисленные случаи изъ послѣдней войны, когда только штыкомъ достигался рѣшительный результатъ. Черезъ нѣсколько недѣль начинаются упражненія въ боѣ на штыкахъ, въ которыхъ офицеры, снявъ сюртуки, всегда лично принимаютъ участіе. Для отмѣтки успѣховъ въ фехтованіи (на штыкахъ) ведется особый поименный списокъ и для многочисленныхъ особо подготовленныхъ инструкторовъ считается дѣломъ чести подготовить наилучшихъ бойцовъ.

Безукоризненное состояніе фехтовальныхъ ружей и принадлежности также свидѣтельствуютъ о значеніи, придаваемомъ этому дѣлу.

Кромѣ бойкости, живости, ловкости и находчивости при фехтованіи требуется упражненіе въ такихъ положеніяхъ, какія встрѣчаются въ дѣйствительномъ бою. Деревянная палка нерѣдко замѣняется настоящею винтовкою. Послѣ одиночныхъ упражненій, цѣлая часть производитъ штурмъ съ насаженными штыками противъ чучель или подвѣшенныхъ на веревкѣ мячей. Въ нѣкоторыхъ частяхъ людямъ послѣ утомительнаго полевого ученья даютъ въ руки фехтовальныя ружья и происходитъ настоящій рукопашный бой, исходъ котораго опредѣляется многочисленными посредниками. При этомъ порядокъ въ строю нерѣдко нарушается, люди увлекаются и получается картина спутавшейся, колышавшейся, колющей, толкающей и кричащей толпы. Такими упражненіями хотятъ, повидимому, поддерживать въ солдатахъ извѣстную «злобность», нужную японцу для рукопашнаго боя. Подобныя упражненія производятся противъ врага, залегшаго въ окопахъ, на пересѣченной мѣстности, въ лѣсу и даже ночью.

Смотръ фехтованія обставляется особенно торжественно: надѣваются ордена и знаки отличія, присутствуютъ всѣ офицеры полка и отдѣльныя роты инспектируются цѣлыми часами; при критическомъ разборѣ упоминается почти о каждой парѣ бойцовъ; въ списокъ дѣлается отмѣтка относительно «наступательнаго духа» каждаго человѣка.

Настоящимъ праздникомъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ являются состязанія въ боѣ на штыкахъ на призы, происходящія побаталіонно, въ полку или даже въ цѣлой дивизіи. Разбиваются палатки, арена обвѣшивается флагами и цвѣтными фонарями.

По рѣшенію жребія роты фехтуются одна противъ другой парами, подъ наблюденіемъ многочисленныхъ посредниковъ; присутствуетъ весь личный составъ части. Передъ состязаніемъ каждый получаетъ особый именной билетъ, который онъ непосредственно пе-

редъ началомъ боя передаетъ посреднику для внесенія отмѣтки о побѣдѣ или пораженіи. Если не всѣ удары соотвѣтствуютъ уставнымъ правиламъ, то въ энергіи, увлеченіи и выносливости нѣтъ недостатка. Подъ ободрительные крики зрителей борцы почти съ неприязненнымъ увлеченіемъ нападаютъ одинъ на другого; зрители съ каждой минутой проявляютъ все болѣе и болѣе интересъ и, если побѣдить фаворитъ, то нерѣдко вся рота раздражается кликами «банзай». Призы, въ видѣ похвальныхъ листовъ съ отмѣткою о побѣдѣ 3, 4 и 5 разъ, раздаетъ полковой командиръ; бойцы, оставшіеся побѣдителями въ пяти очередяхъ, кромѣ того, получаютъ полотенца или чарки съ соотвѣтствующею надписью.

Какъ въ Германіи особенно отличившіяся въ стрѣльбѣ роты, называются «Schieskompagnie», такъ въ Японіи особымъ почетомъ пользуются «штыковыя роты».

Характерный отвѣтъ давали солдаты японскому полковому командиру, спрашивавшему ихъ, что долженъ умѣть солдатъ? Они отвѣчали: «маршировать, стрѣлять и колоть штыкомъ».

М. Б.

